

К. Э. Бронзит¹ШКОЛА ЖДЕТ ПЕРЕМЕН²

Французский философ и социолог Клод Леви-Стросс сказал, что XXI век будет веком гуманитарных наук и психологии, если он будет вообще. И это не про академическую науку и не про поход к психиатру, а про то, какое место каждый человек научится отводить себе в обществе, чтобы в конечном счете вместе со всеми людьми научиться радоваться чуду нашего совместного существования на этой планете.

Начальная и общеобразовательная школа, а потом вуз — это фундамент для всей последующей конструкции, которая называется жизнью человека. Новому веку уже исполнилось 22 года, а школа все та же. И в ней давно пора многое менять.

Будучи режиссером, я для начала скажу несколько слов о нашем среднестатистическом зрителе, откуда он берется и почему так критически невежествен. 80 % зрителей, которые с удовольствием ходят в кино или смотрят фильмы в Интернете, — непрофессиональны. Почему? Проблема в том, что этому не учат ни в школах, ни в университетах. А мое (и не только мое) глубокое убеждение, что этому нужно учиться сызмальства. Выдающийся культуролог Юрий Лотман в свое время написал замечательную книгу «Семиотика кино и проблемы киноэстетики», в которой он простым и доступным языком рассказал, почему кино нужно учиться смотреть и почему при этом среднестатистический человек находится в глубоком заблуждении, что уж киното (от себя добавлю — тем более мультики) он смотреть умеет. Да и с остальными видами искусств дело обстоит не лучше.

Может возникнуть вопрос: а в чем проблема? Действительно, на первый взгляд, проблемы никакой нет. Это всего лишь означает, что у такого человека наличие нехватки гуманитарного образования. Но, как говорит наш знаменитый ученый, специалист по мышлению и человеческому мозгу Татьяна Черниговская, если у человека наблюдается нехватка гуманитарного образования, он видит искаженную картину мира и, следовательно, делает неправильные выводы и принимает неправильные решения. А вот это уже довольно неприятно. Сегодняшней школьной программы не хватает даже для того, чтобы хотя бы минимально решить проблему гуманитарного развития человека.

¹ Профессор кафедры режиссуры мультимедиа СПбГУП, художественный руководитель студии анимационного кино «Мельница», заслуженный деятель искусств РФ. Автор ряда научных работ, в т. ч.: «Композиционный способ мышления как основа режиссуры», «Режиссер мультимедиа как профессиональный зритель» и др. Многократный лауреат российских и международных премий в области анимационного кино. Двукратный номинант на премию «Оскар», номинант на премию «Сезар». Член Российской академии кинематографических искусств «Ника», Национальной французской академии кинематографических искусств, Американской академии кинематографических искусств. Лауреат премии Президента РФ.

² Доклад подготовлен на основе интервью: Константин Бронзит: Я не испугаюсь, если и у нас в стране выйдет мультфильм про геев или трансгендеров // Daily Storm : [сайт]. 2022. 28 февр. URL: <https://dailystorm.ru/kultura/konstantin-bronzit-ya-ne-ispugayus-esli-i-u-nas-v-strane-vyyudet-multifilm-pro-geev-ili-transgenderov> (дата обращения: 05.07.2022).

В школах нас учат совсем другому. При этом мы понимаем, что все эти знания «проклятых» квадратных уравнений, закона Ома и чего-то там еще на 95 % улетучатся из головы в ближайший же год после окончания школы и никогда уже не вернуться по причине своей бесполезности. Оставшиеся 5 % — это думы Андрея о дубе, монолог Чацкого и споры Базарова с Кирсановым. Маловато будет. При этом что с ними делать и как они могут пригодиться, тоже толком не объяснили.

В отсутствие мотивации и интереса к получаемой информации мозг становится ленивым, инертным, он защищается и блокирует сам себя. Мышление развивается не тогда, когда по одной или двум формулам ученик наловчился решать тридцатую по счету задачу, а когда ученик обучен прежде всего работе в информационном поле с информационным потоком, его оперативному анализу, умению делать выводы из сопоставления разной информации, пониманию, какая информация реально пригодится ему лично уже завтра, а какую смело можно отложить на потом, и из каких источников ее вообще имеет смысл черпать.

Дальше — один из самых главных практических навыков: понимание психологии семьи. Как выстраиваются взаимоотношения в семье, почему и в каких обстоятельствах не стоит торопиться ее создавать; психологические аспекты взаимоотношения полов; в чем вообще разница между мужчинами и женщинами не только в пределах уроков биологии; умение быть родителями (а родитель — это профессия, и одна из самых главных в жизни) — нам вообще кто-нибудь говорил об этом в школах или вузах?

Среднестатистический педагог может научить только тому, что знает сам. Если у него нет собственного опыта проживания моментов счастья, как он сможет дать ученикам этот самый важный урок? Ведь какое количество педагогов в школах сами не устроены в личной жизни, страдают от маленьких зарплат, обременены ипотеками, брошены мужьями с детьми на руках, а то и вообще не познали счастья отцовства и материнства! Какой опыт они передадут своим ученикам?

Когда же положительного опыта нет, а есть строгая школьная программа и «методичка», утвержденная различными министерствами, что мы имеем в итоге? Депрессивные настроения и самоубийства среди подростков; миллионы молодых людей, не знающих, что им действительно интересно, чем им заняться и где найти себя, миллионы будущих разводов, поломанных судеб, дети сплошь и рядом растут без отцов, потому что про отцовство мальчикам тоже никто не рассказывал.

Что же нужно сделать?

Несколько простых вещей.

Начать с того, чтобы свести к минимуму власть органов «управления образованием» — пользы от них никакой, а вреда много. Ответственность за состояние школы передать директорам, вплоть до возмож-

ности корректировать учебную программу на местах. Это единственный путь к тому, чтобы школа вздохнула свободно.

Школы, а потом и классы должны стать меньше. Группу в 30 человек контролировать сложно. Самый простой путь — крики и запугивание. Я проходил это в советской школе, мои дети проходят это в современной российской. В огромной школе маленький ученик теряется. Это некомфортное для ребенка ощущение, от которого всего пара шагов до чувства глубокого одиночества и депрессии.

Но дело не только в количестве учеников. Должны быть созданы такие условия, чтобы оскорбления как со стороны взрослых, так и со стороны детей стали абсолютно неприемлемы. Никакого учительского террора и никакого буллинга в детских отношениях. Здесь возрастает значение администрации. С учителями, унижающими детей, необходимо работать, а если не получается убедить, то увольнять, даже если это суперспециалист. С агрессивными детьми в свою очередь должны работать психологи.

Психологи вообще должны стать одними из самых важных людей в школе. Всем педагогам надо поднимать зарплату, но психологам — в первую очередь. И требовать от них постоянной (и дружелюбной!) работы с детьми. Администрация, кстати, тоже должна быть дружелюбной. Это не отменяет сказанного выше о больших правах директоров. Но если директор оказывается тираном — извольте выйти вон.

И, конечно, нужна *огромная* работа по переподготовке учителей. Это и по-новому организованные курсы повышения квалификации, и новые программы в пединститутах, и помощь опытных коллег. Понадобится новое поколение педагогов. Главная цель — сделать так, чтобы для учителя самым важным было не прохождение программы и результаты ЕГЭ, а человеческое развитие учеников.

Надо сказать, что эти красивые слова сегодня произносятся очень многие. Но как сделать их реальностью? Например, изменить критерии оценки учительского труда. Учителей необходимо награждать не за олимпиады, а за работу с трудными детьми. Не за результаты ЕГЭ, а за совпадение этих результатов со школьными оценками. Возможно, отказаться от современной системы оценок в принципе. Или перейти к системе «накопления баллов» буквально как «школьного капитала ученика». Кстати, обязательно учить финансовой грамотности.

На уроках литературы, возможно, исключить из обязательного списка некоторые романы, такие как «Война и мир», «Отцы и дети», «Преступление и наказание». Они гениальны, но это открывается нам многие годы спустя, уже в сознательной взрослой жизни. В школе же нужно что-то другое — то, что в изучаемой литературе сопрягается с общечеловеческим гораздо быстрее и яснее. Обязательны к прочтению и анализу: «Цветы для Элджернона» (Дэниел Киз) — лучшая книга о жестокости, морали и милосердии; «Белое на черном» (Рубен Давид Гальего) — лучшая книга о детстве; в старших классах — «Крутой маршрут» Евгении Гинзбург, одна из главных книг о том, что происходило

в нашей стране в совсем недавнем прошлом и оставило шрам в душе и сознании нескольких поколений.

Есть еще многое: облегчение нагрузки, больший упор на интерактивность, развитие мышления. У детей и родителей должна быть максимальная возможность и свобода выбора предметов и самих преподавателей. Кто-то скажет, что все эти перемены могут снизить качество академического обучения. Возможно. А может быть, наоборот, увеличат мотивацию к учебе. В конце концов, давайте уясним, что в задачи школьного образования не входит подготовка будущих академиков (равно как физиков, химиков и т. д.). В свободной стране при наличии свободного выбора разных видов образования потенциальные академики не пропадут и всегда проявятся. К тому же сейчас речь идет не о поступлении в университет, а о том, чтобы преодолеть травму.

Потом вузы... В них после школы молодежь идет осваивать разные профессии. Четыре-пять лет студенты учатся строить дома, собирать приборы, лечить, снимать кино и еще много чему. Хотя совсем не обязательно, что после стольких лет обучения эти люди будут заниматься даже выбранными профессиями. Между тем с великой долей вероятности мы можем утверждать, что вся эта молодежь очень скоро станет родителями. Но едва ли профессии родителя она будет уделять столько внимания, сколько строительству домов и всему остальному.

Разумеется, гуманитарное образование вовсе не требует от каждого человека стать творческой личностью и обязательно заниматься искусством, но оно научит человека быть «профессиональным зрителем» и «профессиональным строителем» прежде всего своей собственной жизни.

Под занавес вернусь к кинематографу и приведу пример из жизни. Недавно мне по работе нужно было пересмотреть простой, но замечательный и очень смешной мультфильм «Гагарин» — совсем короткий, всего 3,5 минуты. Он был снят более 20 лет назад и с невероятным успехом прошел по всем кинофестивалям мира, получил «Золотую пальмовую ветвь» и был номинирован на «Оскар». Я нашел его в Сети. Под ним есть достаточно много восторженных комментариев. Но много и таких, от которых волосы на голове встают дыбом!

Привожу дословно некоторые из них: «Название мультфильма определяет тот смысл, который автор хотел в него внести, — облеивание советской пилотируемой космонавтики и светлой памяти о первом космонавте Земли»; «Как нужно ненавидеть свою страну, чтобы так назвать неплохой, в общем-то, мультик, превратив его в абсолютный, хотя и достаточно едкий писк»; «Мульт снимался для Запада! И этим все сказано! Ох уж эта антипропаганда! Руки отрывать таким мультипликаторам»; «Авторы попиарились на имени Гагарина... и еще много в том же духе.

Проблема в том, что люди не могут произвести в голове элементарный анализ простенького фильма. Происходит абберрация — название «Гагарин» сразу направляет их мысль к личности великого космонавта и мешает абстрагироваться и понять, что фильм рассказывает

не про Гагарина, а про маленького червячка (гусеницу), который мечтает о том, чтобы научиться летать. Эти зрители даже не видят, что название фильма написано в кавычках, что сразу говорит о его условности, релятивности, и это делает название ироничным по отношению к персонажу! В результате сознание берет ложный след и делает в корне неправильные выводы.

Казалось бы, ну и бог с ними. Да, на уровне маленького мультфильма от этих реплик действительно никто не пострадает. Беда начнется в тот момент, когда перед такими людьми встанут не только художественные тексты, но и жизненные задачи повышенной сложности, и тогда из-за подобных искаженных выводов кого-то

действительно могут повести на расстрел. Эти люди где-то работают, решают задачи, от которых может зависеть что-то важное. И вот это их «руки отрывать таким мультипликаторам» — не фигура речи, такое происходило в нашей истории буквально уже много раз. Поэтому необходимо учиться не только смотреть кино, но в принципе развивать «фрагменты» своего мозга, отвечающие за понимание искусства в целом. И учить этому необходимо со школьного возраста. Если это не было сделано, то в последующей взрослой жизни наверстать упущенное практически невозможно. В общем, тревожный звонок уже давно звенит. Пора бы нам его услышать — школе нужна перемена.